

Лабзина Анна Евдокимовна

**Воспоминания Анны
Евдокимовны Лабзиной**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А68

А68 **Анна Евдокимовна Л.**
Воспоминания Анны Евдокимовны Лабзиной / Лабзина Анна Евдокимовна –
М.: Книга по Требованию, 2022. – 200 с.

ISBN 978-5-519-92152-7

ISBN 978-5-519-92152-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

и однообразіемъ: только отношеніе самой Лабзиной къ ея жизни открываетъ намъ глаза на то, что это нашъ глазъ потерялъ способность ясно различать разнообразіе въ мнимомъ однообразіи, столь полномъ содержанія для Лабзиной. И вотъ, чтобы не погибнуть въ этой вихремъ мчащейся жизни, мы невольно останавливаемся на отдѣльныхъ мгновеніяхъ, начинается усиленная дифференціація жизни, мы живемъ мгновеніями, которыя не умѣемъ связать въ одно цѣлое. Мгновенія мы переживаемъ, конечно, ярче, жизнь въ нихъ углубленнѣе, чѣмъ въ старое время, но... это только мгновенія, и прежней цѣльности уже нѣтъ, нѣтъ вслѣдствіе этого и прежняго спокойствія. Это углубленіе въ жизнь, которымъ мы такъ гордимся, это пониманіе того, что даже и не предполагали въ жизни наши предки, куплено дорогою цѣною: утеряны пути, часто даже утеряна вѣра въ возможность когда-нибудь найти пути, когда-нибудь связать ускользящія мгновенія въ одну прочную нить. Нѣтъ сознанія, что все это лишь переходъ къ синтезу жизни, который въ общемъ сознаніи сумѣетъ объединить все, нынѣ раздѣленное.

Въ этотъ великій синтезъ я вѣрю, вижу признаки его на многомъ, что насъ окружаетъ,—на свѣтломъ и на темномъ въ нашей жизни, но знаю, что изъ той же книги, о которой мы только что говорили, на страницахъ дневника той же Анны Евдокимовны мнѣ могутъ указать на рассказъ о „мужичкѣ“, который удивляется, „что нонче и у нихъ въ деревнѣ лѣсть и коварство даже между родными, и нѣтъ того мира и тишины, которая обитала въ его деревнѣ“... Приведемъ рассказъ и скажутъ: „Все то же, все повторяется, то вверхъ, то внизъ, а въ сущности ничто не измѣняется“. Да, по видимости ничто не мѣняется или, вѣрнѣе, видно только, какъ мѣняются формы, и кажется, что остается суть, безъ перемѣны—всегда одна и та-же—человѣческая. Но это кажущееся отсутствіе перемѣны, эта кажущаяся вѣчность содержанія исчезаютъ, какъ только мы всматриваемся ближе и начинаемъ понимать, что тѣми же словами мы обозначаемъ совершенно другія понятія, что любовь и дружба, честь и честность и такъ много, много другого въ старое время были совсѣмъ не тѣмъ, чѣмъ они стали для насъ.

Но все это мы поймемъ только, если сумѣемъ связать настоящее съ прошлымъ, почувствуемъ эту связь, если будемъ любить старину, если мы не со скукою, а со вниманіемъ будемъ переворачивать старыя страницы, на которыхъ найдемъ повѣсть о жизни людей, давно успокоившихся подъ могильнымъ холмомъ, но живыхъ для насъ въ старыхъ рѣчахъ, живыхъ, потому что и они переживали, хотя и по своему, человѣческую жизнь, рѣшали, тоже по своему, великія загадки жизни, которыя пытаемся рѣшать и мы. Ибо, повторяю, надо связать мгновенія въ прочную цѣпь жизни, а не разрывать ея звенья. Чтобы насталъ для насъ завтрашній день, надо помнить и знать, что былъ вчерашній, а знаніе вчерашняго дня и вѣра въ завтрашній помогутъ намъ понять и смыслъ того, чѣмъ мы живемъ сегодня.

Сергѣй Ольденбургъ.

Ф. Лавина.

Русская историческая литература не богата воспоминаниями о XVIII вѣкѣ, написанными русскими женщинами. Записки Императрицы Екатерины II, княгини Е. Р. Дашковой, княгини Н. Б. Долгоруковой, графини В. Н. Головиной, Г. И. Ржевской, графини А. Д. Блудовой, М. С. Николевой ¹⁾,—вотъ все, наиболѣе крупное, что сохранили для потомства русскія женщины изъ запаса своей памяти.

Всѣ перечисленныя мемуаристки, касавшіяся въ воспоминаніяхъ своихъ XVIII вѣка, принадлежали исключительно къ высшему кругу русскаго общества; но у насъ до сихъ поръ не было воспоминаній женщины средняго дворянскаго семейства, которая, на подобіе А. Т. Болотова, С. Т. Аксакова и многихъ другихъ бытописателей нашихъ, откровенно и безхитростно, но съ своей точки зрѣнія, рассказала бы намъ о своемъ житіѣ-бытіѣ, воспитаніи, окружающей обстановкѣ и т. под. Поэтому-то особенный интересъ представляютъ воспоминанія Анны Евдокимовны Лабзиной, жены одного изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей Александровой эпохи—извѣстнаго мистика, писателя, издателя „Сіонскаго Вѣстника“ и Вице-Президента Академіи Художествъ Александра Ѳедоровича Лабзина ²⁾.

Воспоминанія А. Е. Лабзиной,—къ сожалѣнію, ею не законченныя, а обрывающіяся на полусловѣ,—сохранились, по

¹⁾ Не упоминаемъ „Разсказовъ бабушки“, собранныхъ Д. Д. Благово (С.-Пб. 1885 г.), какъ носящихъ преимущественно генеалогическій характеръ.

²⁾ О немъ см. изслѣдованіе Н. Ѳ. Дубровина: „Наши мистики-сектанты“—въ „Русской Старинѣ“ 1894 г., т. 82 и 1895 г., т. 31, нашу брошюру „А. Ѳ. Лабзинъ“, С.-Пб. 1904 и нами же изданныя: „Воспоминанія С. А. Лайкевича“, С.-Пб. 1913 (отт. изъ „Русской Старины“) и брошюру „Къ біографіи Н. И. Новикова“, С.-Пб. 1913 (отт. изъ „Русскаго Библіофила“).

счастливой случайности, среди довольно жалких остатков когда-то обширного и богатого семейного архива, находившагося въ имѣніи И. Е. Великопольскаго—селѣ Чукавинѣ, Старицкаго уѣзда Тверской губерніи ¹⁾, и переданы были намъ дочерью Ивана Ермолаевича—Надеждой Ивановной Чаплиной, нынѣ покойной (ум. въ январѣ 1909 г.).

Біографія А. Е. Лабзиной во многихъ отношеніяхъ любопытна, и мы постараемся изложить ее съ наибольшими подробностями, насколько это удастся намъ сдѣлать,—преимущественно по архивнымъ даннымъ.

Анна Евдокимовна Лабзина родилась 28-го ноября 1758 г. ²⁾ Отецъ ея—Евдокимъ Яковлевичъ Яковлевъ (род. въ 1692 г., ум. въ 1764 г.) почти всю жизнь свою провелъ на разныхъ горныхъ заводахъ. Онъ вступилъ въ службу еще при Петрѣ Великомъ (въ 1721 году) „къ приказнымъ дѣламъ“ ³⁾, былъ затѣмъ подканцеляристомъ и канцеляристомъ, въ 1732 г. былъ опредѣленъ извѣстнымъ горновѣдомъ, генераль-лейтенантомъ Вилимомъ Ивановичемъ Де-Геннинымъ и не менѣе извѣстнымъ В. Н. Татищевымъ въ Сибирскій Оберъ-Бергъ-Амтъ протоколистомъ, гдѣ въ 1733 году былъ назначенъ „за-секретаря“, въ 1739 году, по указу Генераль-Бергъ-Директоріума, занялъ мѣсто секретаря въ Канцеляріи Главнаго Правленія Сибирскихъ и Казанскихъ заводовъ, 4-го ноября 1754 г. произведенъ былъ въ оберъ-цегентеры, а затѣмъ состоялъ, въ чинѣ ассессора, присутствующимъ въ Екатеринбургской Заводской Канцеляріи ⁴⁾. Въ началѣ 1760 года

¹⁾ Нѣкоторые документы изъ этого архива сообщены нами въ „Русской Старинѣ“ 1901 г., № 6, 7 и 8 и въ другихъ журналахъ (перечень ихъ см. въ „Русскомъ Библіофилѣ“ 1913 г., кн. III, стр. 6).

²⁾ На надгробномъ памятникѣ ея сказано, что она родилась 28-го ноября 1756 г.,—но это ошибка, такъ какъ изъ собственныхъ показаній Лабзиной выходитъ, что она родилась двумя годами позже и, слѣдовательно, жила не 71 годъ 10 мѣсяцевъ 4 дня, какъ высѣчено на памятникѣ, а на два года меньше („Московскій Некрополь“, т. II, С.-Пб. 1908 г., стр. 135).

³⁾ У Яковлева въ 1760 г. была недвижимая собственность въ Московскомъ уѣздѣ, куда и былъ онъ отпущенъ при выходѣ въ отставку (Архивъ Министерства Юстиціи, Дѣла Герольдмейстерской Конторы, книга № 494, л. 303); но было ли это родовое имущество, или пріобрѣтенное—неизвѣстно.

⁴⁾ Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, Дѣла Герольдмейстерской Конторы, книга № 423, л. 546 и книга № 494, л. 302—303.

Яковлевъ сопровождалъ молодого графа С. Р. Воронцова въ его поѣздкѣ по горнымъ заводамъ, только-что пожалованнымъ его отцу, графу Роману Ларіоновичу, Императрицей Елисаветой Петровной. Очевидно, Евдокимъ Яковлевичъ былъ хорошо знакомъ старику-графу, такъ какъ сынъ въ письмахъ своихъ упоминаетъ о немъ, какъ о человѣкѣ, близкомъ къ ихъ семейству; кромѣ того, самъ Яковлевъ писалъ къ его отцу—графу, сообщая ему о состояніи его заводовъ ¹⁾, а тотъ, въ отплату за труды, выхлопоталъ ему, при его отставкѣ, слѣдующій чинъ. „Вчерась по вечеру“, пишетъ отцу графъ Семень Романовичъ, изъ Симбирска 27-го марта 1760 г.: „получилъ я письмо отъ Евдокима Яковлича Яковлева, котораго я оставилъ на Егошихѣ ²⁾, гдѣ онъ и по нынѣ обрѣтается. Онъ ко мнѣ пишетъ, что, по старанію вашему, Милостивый Государь батюшка, онъ отставленъ съ награжденіемъ ранга ³⁾ и что повелѣно ему жить на Егошихѣ, объ чемъ осмѣлюся представить я свое мнѣніе: Евдокиму Яковличу лучше жить на Верхъ-Исецкомъ ⁴⁾ заводѣ, для того, что всѣ заводскія требованія въ Екатеринбургѣ рѣшатся,—какъ, напримѣръ, чтобы удовольствовать заводы слободами, также для отведенія новопріисканныхъ рудниковъ, также для приѣма въ Екатеринбургѣ Егошинской мѣди; да и сверхъ того, одинъ желѣзный заводъ болѣе требуетъ труда и попеченія, нежели шесть мѣдныхъ... А Евдокиму Яковличу можно будетъ каждый годъ мѣсяца три или четыре побывать на Егошихѣ“ ⁵⁾.

Изъ этого видно, что отецъ Анны Евдокимовны пользовался большимъ довѣріемъ у графовъ Воронцовыхъ и, какъ знатокъ горнаго дѣла, предназначался ими въ управляющіе ихъ бо-

¹⁾ Архивъ князя Воронцова, т. XVI, стр. 19, 20.

²⁾ Егошиха или Ягошиха—мѣдные заводы, пожалованные въ 1754 г. графу Михаилу Ларіоновичу Воронцову (Научно-Историческій Сборникъ, изданный Горнымъ Институтомъ, С.-Пб. 1873, стр. 9).

³⁾ По указу Сената отъ 23-го февраля 1760 г. Е. Я. Яковлевъ былъ уволенъ въ отставку съ производствомъ въ чинъ надворнаго совѣтника (Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, Дѣла Герольдмейстерской Канторы, книга № 494, л. 302—303).

⁴⁾ Заводъ, лежащій на рѣкѣ Исети, между Екатеринбургомъ и Кунгуромъ; до пожалованія его графу Р. Л. Воронцову принадлежалъ казнѣ и назывался Анненскимъ (И. И. Лепехинъ. Продолженіе дневныхъ записокъ въ 1770 году, С.-Пб. 1772 г., стр. 208).

⁵⁾ Архивъ князя Воронцова, т. XVI, стр. 23—24.

гатѣйшими заводами. Мы не знаемъ дальнѣйшихъ отношеній его съ Воронцовыми; впрочемъ, вскорѣ (въ 1764 г.) Евдокимъ Яковлевичъ скончался, оставивъ послѣ себя жену и троихъ дѣтей, изъ которыхъ дочь, Анна, авторъ настоящихъ Воспоминаній, была первенцемъ; ей было всего пять лѣтъ, когда умеръ ея отецъ, а потому она почти его не помнила, но всегда сохраняла о немъ самое благоговѣйное воспоминаніе, привыкнувъ уважать его изъ рассказовъ своей матери и нянюшки Константиновны.

Дѣтство Анны Евдокимовны, о которомъ она съ такой теплотою и съ драгоцѣнными для насъ подробностями рассказываетъ въ своихъ Воспоминаніяхъ, протекло въ мирной деревенской обстановкѣ, на собственномъ хуторѣ, гдѣ-то на границахъ тогдашнихъ Пермскаго и Уфимскаго намѣстничествъ, — между Екатеринбургомъ и Челябинскомъ, — подъ нѣжнымъ надзоромъ родителей, которые любили ее, по собственному ея признанію, больше, чѣмъ двоихъ другихъ дѣтей. Едва минуло Аннѣ Евдокимовнѣ 13 лѣтъ, какъ ея мать, чувствуя приближеніе своей смерти, поспѣшила выдать ее замужъ, желая „пристроить“ сироту. Александръ Матвѣевичъ, мужъ ея, съ которымъ читатель хорошо познакомится по Воспоминаніямъ Анны Евдокимовны, былъ А. М. Карамышевъ, — извѣстный уже тогда ученый горновѣдъ и минералогъ, оставившій по себѣ слѣдъ въ исторіи горнаго дѣла въ Россіи. Онъ родился въ 1744 году, происходилъ изъ „Сибирскихъ дворянъ“ ¹⁾ и имѣлъ, какъ значитъ въ послужномъ его спискѣ, „13 мужеска пола душъ въ Челябинскомъ уѣздѣ, Екатеринбургской области, да въ Тобольскомъ уѣздѣ 6 душъ“ ²⁾; выросъ и воспитался Карамышевъ въ домѣ Е. Я. Яковлева, — тогда еще бездѣтнаго, — и въ 1756 году былъ имъ отданъ въ только что открытую тогда Московскую Университетскую Благородную Гимназію, гдѣ Карамышевъ, за успѣхи въ разныхъ наукахъ, неоднократно получалъ награды ³⁾; въ 1759 году (19-го апрѣля) онъ произведенъ былъ

¹⁾ Статья С. Н. Кулибина о Карамышевѣ въ „Русскомъ Біографическомъ Словарѣ“, С.-Пб. 1897, стр. 514—515.

²⁾ Формулярный списокъ — въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, Дѣла Герольдмейстерской Конторы за 1788 г., книга № 762 л. 296—297.

³⁾ См. напр., „Московскія Вѣдомости“, 1758, приб. къ № 38) въ этомъ году Карамышевъ былъ уже въ 4-мъ классѣ).

въ студенты Московскаго Университета, а черезъ два года, въ 1761 году,—быль посланъ въ Швецію „для обученія горныхъ и плавильныхъ наукъ“¹⁾, а также наукъ естественныхъ и химіи. Въ 1768 году, находясь еще за-границей, онъ былъ зачисленъ на службу въ вѣдомство Бергъ-Коллегіи. Научныя занятія свои въ Швеціи Карамышевъ велъ подъ руководствомъ знаменитаго Линнея и химика и металлурга Валле-риуса—въ Упсальскомъ Университетѣ²⁾; Линнею же онъ представилъ написанную подъ его наблюденіемъ диссертацию свою, озаглавленную: „Dissertatio academica, demonstrans necessitatem promovendae historiae naturalis in Rossia“³⁾ и особенно богатую свѣдѣніями о хорошо ему извѣстной Сибирской флорѣ. Книгу эту Карамышевъ напечаталъ въ 1766 году въ Упсалѣ и въ томъ же году, 16-го мая, защитилъ положенія своей диссертации передъ Медицинскимъ факультетомъ Упсальскаго Университета. Въ 1771 году онъ вернулся въ Россію⁴⁾ и 7-го декабря этого года былъ пожалованъ въ званіе маркшейдера „капитанъ-поручичья ранга“⁵⁾, а 23-го декабря—командированъ, по приказанію оберъ-прокурора Сената и главнаго правителя Бергъ-Коллегіи Михаила Ѳедоровича Соймонова, въ Петрозаводскъ, въ Канцелярію Оло-нецкихъ Петровскихъ заводовъ, на которыхъ долженъ былъ

1) Формулярный списокъ Карамышева въ Архивѣ Горнаго Департамента, сообщенный намъ благодаря любезнымъ разысканіямъ служащаго въ Архивѣ Александра Константиновича Монастырева.

2) Экземпляръ купленной Карамышевымъ въ Упсалѣ, въ 1761 году, книги: „Versuch einer neuen Mineralogie, aus dem Schwedischen übersetzt“ (Kopenhagen, 1760, 8°), съ автографомъ Карамышева и многими примѣчаніями на латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, сдѣланными, какъ кажется, имъ-же, описанъ и воспроизведенъ (въ части, носящей подпись Карамышева) въ любопытнѣйшемъ изслѣдованіи Н. П. Лихачева: „Генеалогическая исторія одной помѣщицѣй библіотеки“, С.-Пб. 1913, стр. 45 (отг. изъ „Русскаго Библіофила“).

3) Т. е., „Академическое разсужденіе, показывающее необходимость изученія естественной исторіи въ Россіи“. См. В. Лагусъ, „Эрикъ Лаксманъ“, С.-Пб. 1890 г., стр. 24.

4) Еще будучи въ Швеціи, Карамышевъ написалъ и издалъ написанную имъ на латинскомъ языкѣ оду на день восшествія на престолъ Императрицы Екатерины II: „In publica solemnia Coronationis Augustae Catharinae Alexiewnae...“, Upsaliae. 1762.

5) Формулярный списокъ.

производить какія-то починки ¹⁾. Здѣсь онъ пробылъ, однако, не долго и вскорѣ же, — въ первыхъ мѣсяцахъ 1772 года, былъ отправленъ Соймоновымъ въ Екатеринбургъ, — въ Канцелярію Главнаго Правленія Сибирскихъ, Казанскихъ и Оренбургскихъ заводовъ, для спеціальнаго осмотра золотыхъ промысловъ („для вѣрнаго свѣдѣнія о золотыхъ рудникахъ“, какъ сказано въ документѣ), получивъ, между тѣмъ (23-го марта 1772 г.), „за отличное въ горномъ искусствѣ знаніе и отмѣнное усердіе“ ²⁾, званіе бергмейстера. Пріѣхавъ въ родные края въ началѣ апрѣля, послѣ 16-ти-лѣтняго отсутствія, Карамышевъ уже не засталъ въ живыхъ своего воспитателя — Е. Я. Яковлева и вскорѣ же посватался къ его дочери, Аннѣ Евдокимовнѣ. Со стороны матери послѣдней и своей ³⁾, бывшихъ между собою въ большой дружбѣ и, судя по Воспоминаніямъ, — женщинъ доброты исключительной, — онъ встрѣтилъ полное согласіе на предложеніе, — и вскорѣ, уже 21-го мая 1772 года, состоялась ихъ свадьба. Аннѣ Евдокимовнѣ было въ это время, какъ сказано выше, всего 13 лѣтъ, и ея согласія на бракъ даже не спросили, такъ какъ считали излишнимъ спрашивать его у ребенка...

Выросши въ глухой деревнѣ, въ полномъ незнаніи жизни, подъ надзоромъ любящей, но строгой родительницы, Анна Евдокимовна безпрекословно подчинилась рѣшенію матери своей и, выйдя замужъ, такъ же безпрекословно отдалась во власть своего мужа. Послѣдній въ самомъ непродолжительномъ времени, сбросивъ съ себя личину почтительно-скромнаго жениха, началъ тиранить свою беззащитную жену. Строгія наставленія матери о необходимости полнаго подчиненія жены мужней власти, твердая вѣра въ высшую справедливость и надежда на лучшее будущее и на исправленіе супруга помогали Аннѣ Евдокимовнѣ съ кротостью и безропотно переносить всѣ страданія и оскорбленія со стороны мужа и поправаніе имъ самыхъ лучшихъ движеній

¹⁾ Архивъ Горнаго Департамента, Дѣла Бергъ-Коллегіи за 1771 г., № 1321.

²⁾ Московскій Архивъ Министерства Юстиціи: Журналы и протоколы Правительствующаго Сената Общаго Собранія за апрѣль - сентябрь 1776 г., книга № 24 6313, лл. 178—179.

³⁾ О ней намъ извѣстно лишь то, что ее звали Авдотьей, и что до этого времени проживала она въ Екатеринбургѣ.